

1991 — 2001

Продолжаем публикацию аналитического доклада Института комплексных социальных исследований РАН «10 лет российских реформ глазами россиян» (начало см. в № 2 за 2002 год).

Доклад подготовлен рабочей группой в составе: д.ф.н. М.К.Горшков (руководитель), д.ф.н. А.Л.Андреев, к.э.н. Л.Г.Бызов, к.соц.н. Н.М.Давыдова, д.ф.н. А.Г.Здравомыслов, д.ф.н. Г.А.Ключарев, д.ф.н. М.П.Мчедлов, к.э.н. Е.И.Пахомова, к.ф.н. В.В.Петухов, Н.Н.Седова, д.соц.н. Н.Е.Тихонова, д.э.н. А.Ю.Чепуренко, к.ф.н. Ф.Э.Шереги.

Какое место демократические ценности занимают в сознании россиян? Каков «потенциал включенности» наших сограждан в политический процесс? Какие способы воздействия на власть с целью отстаивания своих интересов они считают наиболее эффективными? Об этом — в публикуемом ниже разделе доклада.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ

Вопреки расхожему мнению о тотальном разочаровании россиян в демократии вообще и особенно в ее «русском» варианте, отношение населения к этой проблеме, как показывает проведенное нами исследование,* более сложное и неоднозначное. Прежде всего, заметим: каждый второй россиянин продолжает считать, что без демократических институтов и процедур нормальная жизнь в стране невозможна. Хотя колеблющихся и сомневающихся в этом также достаточно много (см. табл. 1).

Сказанное подтверждает и то, что такие понятия, как «демократия» и «гражданское общество», вызывают

скорее положительное, чем отрицательное отношение. Так, 45,0% респондентов рассматривают понятие «демократия» позитивно против 15,0%, рассматривающих его негативно (при 38,0% оценивающих нейтрально). Понятие «гражданское общество» 44,0% населения оценивают со знаком «плюс» и лишь 5,0% — со знаком «минус» (47,0% нейтрально). Для сравнения: такие понятия, как «приватизация» и «либерализм», которые вошли в обиход российского общества одновременно с понятиями «демократия» и «гражданское общество», вызывают гораздо более сдержанное отношение рос-

сиян (соответственно 14,0%, 56,0%, 28,0% и 14,0%, 22,4%, 49,0%).

При этом, как свидетельствуют результаты исследования, отношение наших сограждан к понятию демократии в достаточно высокой степени дифференцировано в зависимости от того, принесли ли им реформы благополучие или, наоборот, ухудшили условия их жизни. Напротив, отношение к понятию «гражданское общество» спокойно позитивное во всех опрошенных группах (см. табл. 2).

Говоря о позитивном в целом восприятии демократии, россияне, судя по всему, в первую очередь имеют

Таблица 1

Отношение россиян к демократическим процедурам, в %

Демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни, без них не обойтись	1995	1997	2001
Согласны с данным суждением	56,0	51,0	50,5
Не согласны с данным суждением	13,6	17,9	12,4
Затруднились ответить	30,4	31,1	37,1

Таблица 2

Отношение к понятиям «демократия» и «гражданское общество» в составе респондентов, выигравших или проигравших от реформ, а также позитивно или негативно оценивающих свои жизненные перспективы, в %

Понятие	Выиграли или проиграли от реформ		Как оценивают свои перспективы	
	Выиграли	Проиграли	Улучшатся	Ухудшатся
«Демократия»				
1. Позитивное	72,0	35,1	58,1	30,0
2. Нейтральное	24,0	40,2	34,8	39,5
3. Негативное	3,6	22,5	6,4	28,0
4. Не знаю такого понятия	0,4	2,2	0,7	2,5
«Гражданское общество»				
1. Позитивное	45,3	43,5	44,3	41,5
2. Нейтральное	52,5	44,9	49,8	45,9
3. Негативное	2,2	7,0	3,3	7,3
4. Не знаю такого понятия	0,4	4,6	2,6	5,3

Таблица 3

Отношение россиян к демократическим процедурам, в %

Суждения	Согласны			Не согласны		
	1995	1997	2001	1995	1997	2001
Демократические процедуры – выборы, парламент, свобода печати – пустая видимость. Все равно нами управляют те, у кого больше богатства и власти	73,1	74,4	66,6	13,3	12,9	13,1
В делах страны многое зависит от простых граждан	23,4	18,8	25,3	52,5	59,9	47,2
В делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков	66,1	70,3	61,8	20,0	17,7	21,3

* Общероссийское социологическое исследование «Новая Россия: десять лет реформ» проводилось ИКСИ РАН в ноябре 2001 г. в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел. По репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге были опрошены 1750 респондентов от 18 лет и старше, представляющих 11 социальных групп населения.

Демократические ценности	1998	2001
Равенство всех граждан перед законом	53,9	83,0
Избрание президента непосредственно народом	25,9	41,5
Возможность свободно высказывать свои политические взгляды	37,2	22,5
Свобода печати	47,6	30,2
Свободные выборы власти	39,4	26,2
Свобода вероисповедания	23,7	15,4
Независимость суда	41,7	46,4
Наличие частной собственности	23,0	19,2
Наличие оппозиции, контролирующей президента и правительство	20,6	17,7
Участие граждан в референдумах по важнейшим для страны вопросам	17,8	19,3
Свобода выезда за рубеж	17,7	11,2
Свободный выбор профессии	17,6	13,2
Небольшая разница в уровне доходов людей	17,6	20,3
Свобода передвижения по стране	16,8	6,9
Право выбирать между несколькими партиями	15,5	3,8
Участие рабочих в управлении предприятиями	12,9	11,8
Право на забастовку	11,9	3,1
Самостоятельность регионов страны	9,5	8,3
Свободное членство в какой-то политической партии	3,8	2,4
Подчинение меньшинства решениям большинства	3,0	4,8

в виду те ее элементы, которых не было раньше и которые действительно получили развитие в постсоветской России. Прежде всего, это – реальная выборность органов власти, свобода слова и печати, свобода передвижения, включая свободу выезда за рубеж, свобода предпринимательства. Так, среди приобретений российских реформ последних десяти лет, наряду с возможностью зарабатывать деньги без ограничений и насыщением рынка товарами, респонденты отметили значимость для общества обретения свободы слова и мысли (27,7%), свободы передвижения и выезда за рубеж (21,9%), свободные выборы и многопартийность (19,4%).

Вместе с тем до сих пор в массовом сознании сохраняется возникшая еще в середине 90-х годов линия разрыва между установкой на необходимость демократии, с одной стороны, и невозможностью обнаружить ее в полном объеме в реальной действительности, прежде всего, в силу ее «приватизации» экономической и политической элитой – с другой. Так, 66,6% россиян до настоящего времени продолжают считать, что демократические процедуры – это пустая видимость, а страной управляют те, у кого больше богатства и власти. Причем обращает на себя внимание довольно высокая «стабильность» в оценках, резко понижающих роль массы рядовых россиян в демократической процедуре (см. табл. 3).

Однако было бы неправильно считать, что «элитизация» политики – это главное, что беспокоит россиян. Более того, в случае, если власть в той или иной степени их устраивает (как это имеет место сейчас), они готовы без особой рефлексии делегировать свои права и полномочия «наверх».

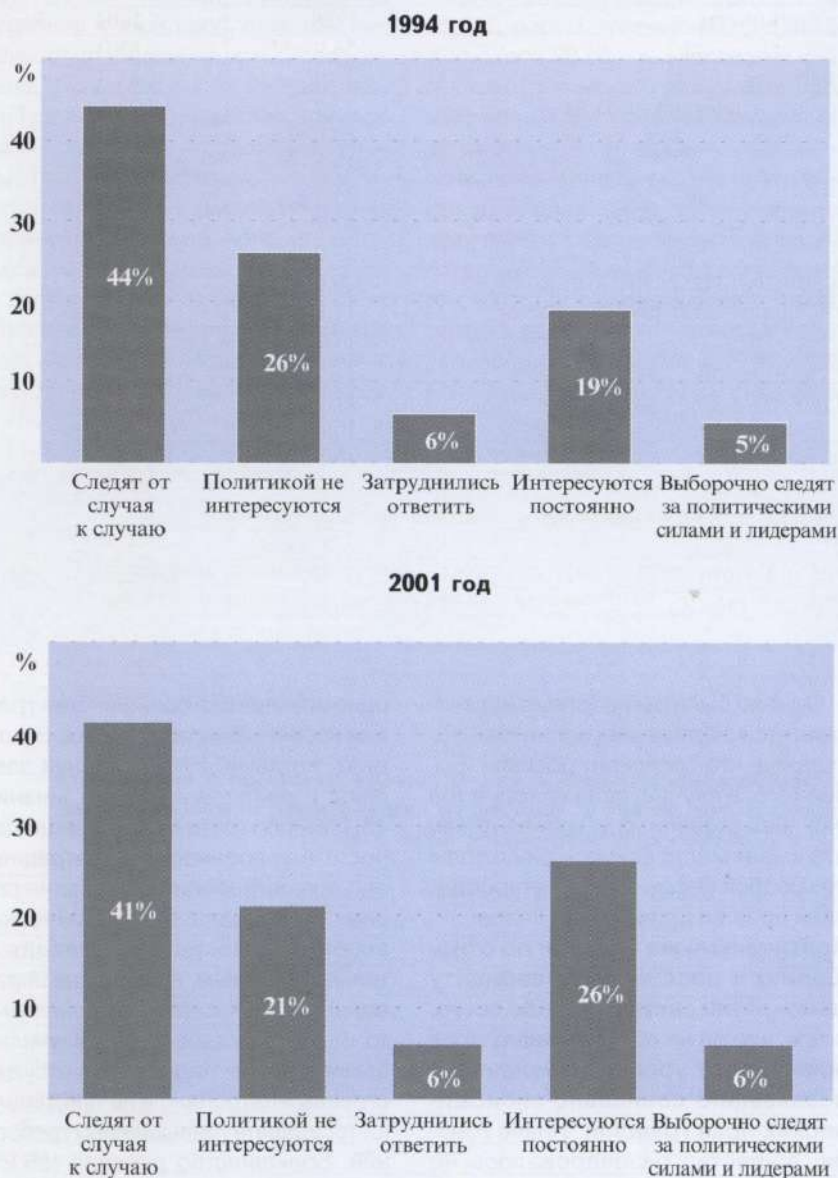
Критический же настрой по отношению к российскому варианту демократии связан, прежде всего, с тем, что он не обеспечивает рост жизненного уровня населения и реализацию социально-экономических прав граждан. Иначе говоря, общество разочаровалось не столько в самой демократии, сколько в своем политическом выборе, сделанном в начале 90-х годов. Поскольку осуществление социально-политического и экономического проекта, на реализацию которого общество предоставило карт-бланш Б.Ельцину, не оправдало ожиданий россиян, негативное отношение к нему было перенесено и на те демократические процедуры и институты, с помощью которых этот проект воплощался в жизнь.

Тот факт, что в представлениях россиян о демократии значительное место занимает социально-экономическая компонента, трактуется некоторыми аналитиками как укоренение в сознании людей патерналистских установок и ожиданий. Представляется, что это далеко не так. Хорошо известно, что стабильная демократия не может существовать без такого уровня экономического развития страны, который обеспечивал бы

приемлемый для большинства граждан уровень благосостояния. В условиях, когда 46,2% населения заявляют о снижении уровня жизни и 45,1% – об утрате чувства защищенности и уверенности в завтрашнем дне, акцентирование внимания россиян на социально-экономическом аспекте демократии выглядит не только понятным, но и вполне оправданным. Что касается патернализма, то наши граждане давно научились выживать, не надеясь на государственный патронаж, и не предъявляют государству завышенных требований. Большинство россиян (55,2%) согласны с той точкой зрения, что государство должно обеспечивать лишь определенный минимум, а кто хочет получать больше, тот должен добиваться этого сам.

Трудно согласиться и с точкой зрения, согласно которой скептическое отношение к демократическим ценностям и институтам обусловлено низким уровнем политической культуры россиян, не позволяющим им понять суть демократии. Причем сторонники этой точки зрения опять-таки связывают низкий уровень политической культуры с «проклятым» наследием коммунистического прошлого, когда, по их мнению, из сознания народа оказалась искорененной сама память о роли в общественной жизни права, суда, частной собственности, представительной власти, свободы слова и т.д., которые постепенно начинали внедряться в социальную ткань дореволюционной России. Проведенное нами исследо-

Динамика интереса россиян к политике

вание показало, что у россиян существует вполне адекватное видение нормативной модели демократии и ее основных черт. Так, при ответе на вопрос «Что есть демократия?» большинство населения апеллирует в первую очередь именно к тем ценностям, которые якобы «выветрились» из сознания россиян за 70 лет советской власти, – равенство граждан перед законом, независимое судопроизводство, свобода печати и т.д. (см. табл. 4).

В то же время, как видно из данных, приведенных в таблице 4, процесс формирования образа демократии и ее слагаемых еще далек от завершения. Видно, что за последние годы произошли определенные изменения в иерархии демократических ценностей, норм и институтов, в восприятии того, что является здесь важным, а что нет. Значитель-

но выросло восприятие значимости лишь двух позиций: равенство всех граждан перед законом и избрание президента непосредственно народом. Понятно, что этот рост обеспечен в первую очередь текущей ситуацией: с одной стороны, разгулом коррупции, безнаказанностью проворовавшихся чиновников и олигархов, делающими как никогда актуальным требование равенства всех перед законом, а с другой – фигурой Президента В.Путина и его стремлением навести порядок в стране, в чем, безусловно, состоит острая потребность самого общества. В этом же контексте следует рассматривать выбор второй по значимости позиции – независимость суда и то, что, например, среди наиболее позитивно воспринимаемых понятий, вошедших в нашу жизнь за последнее десятилетие, называется понятие «суд при-

сязных» (40,0% респондентов отмечают его со знаком «плюс» и лишь 6,4% – со знаком «минус»).

Очевидно снижение значимости в глазах многих россиян таких позиций, как возможность свободно высказывать свои взгляды, свобода печати, свободный выбор органа власти, свобода вероисповедания, свобода передвижения, включая выезд за рубеж и выбор профессии, право выбирать между несколькими партиями и право на забастовку. Это снижение можно интерпретировать, по меньшей мере, двояко. Во-первых, как ни парадоксально, произошло их укоренение в массовом сознании. То есть свобода слова, свободные выборы, свобода передвижения, право на забастовку и т.п. начинают восприниматься россиянами как нечто само собой разумеющееся. Вместе с тем то, что личные свободы, политические процедуры и способы борьбы и отстаивания личных интересов (участие рабочих в управлении предприятиями, право на забастовку и др.) оказались для многих существенно менее значимыми, чем, например, право избрания президента, свидетельствует о поверхностно-формальном восприятии демократии, а также о том, что сама демократия пока еще не воспринимается как инструментальная ценность.

В целом можно констатировать, что у россиян нет проблем с пониманием и усвоением основных принципов, норм и ценностей демократии. Что есть демократия, а что нет – определить им несложно, многие наши сограждане представляли это еще во времена советской власти. Причем данное понимание практически не отличается от общепринятого в мире. Специфика же российской ситуации заключается в том, что в отличие от интерпретации смысла демократии в западных обществах в России демократия ассоциируется, во-первых, с порядком и, во-вторых, с уровнем экономического развития страны. Но самое главное отличие в том, что, несмотря на все разговоры о кризисе демократии на Западе, там подавляющее большинство населения не подвергает сомнению ни сам факт ее существования, ни ее необходимость. В России же существование демократии до сих пор для многих не является очевидным, в том числе и потому, что идеальный образ демократии, сформированный на начальном этапе реформ, разошелся с реальной

практикой социальных преобразований и социальными ожиданиями народа.

Одной из важных характеристик укоренения демократических ценностей и институтов в обществе является наличие возможности для политического участия граждан и их личное стремление к такого рода участию. Разумеется, политическое участие не предполагает охвата всех и в одинаковых формах, но подразумевает «потенциал включенности» населения в политический процесс. Имеется в виду, во-первых, наличие соответствующих институтов и каналов участия (местное самоуправление, социальное партнерство, профсоюзы, локальные общности и т.д.), во-вторых, убежденность граждан в их необходимости и эффективности и умение в случае надобности их задействовать.

Известно, что на начальном этапе реформ Россия была предельно политизированной страной. Затем произошел спад массового интереса к политике и, как следствие, рост скептицизма в отношении большинства форм и каналов политического участия. В настоящее время ситуация, судя по результатам исследования, начала меняться. По сравнению с серединой 90-х годов несколько увеличилось число тех, кто постоянно интересуется политикой и, наоборот, сократилось число тех, кто ею не интересуется. И тогда, и сейчас большинство составляют те, кто политической интересуется «факультативно», то есть от случая к случаю. В принципе это можно расценивать как вполне нормальное состояние общества, когда большинство граждан заняты собственными делами и не испытывают гипертрофированного интереса к политике (см. рис. 1).

В целом интерес к политике в первую очередь коррелирует с возрастом респондентов, увеличиваясь с 8,0% постоянно интересующихся политикой в группе 18–21-летних до 24,0% в составе 31–40-летних и до 40,0% в группе респондентов свыше 60 лет, что в целом соответствует динамике социальной зрелости.

Это лишь один аспект наметившейся тенденции рационализации массовых установок. Другой ее аспект отражает довольно высокую оценку политических и общегражданских прав и свобод, рассмотрение их в качестве необходимых атрибутов демократически организованного общества. В то же время реальный уровень востребованности этих прав и свобод, различных

Таблица 5
Динамика оценки россиянами эффективности воздействия на власть с целью отстаивания своих интересов, в %

Способы воздействия на власть	1995	1997	2000	2001
Участие в выборных кампаниях и референдумах	22,4	21,4	22,2	19,8
Участие в митингах, демонстрациях	2,4	6,7	3,5	5,9
Участие в забастовках	4,3	5,9	2,7	6,0
Участие в деятельности политических партий	3,2	4,2	2,4	6,1
Участие в деятельности организаций, выражающих интересы отдельных социальных групп (врачей, учителей, рабочих, предпринимателей, крестьян, инженеров и т.п.)	15,0	6,5	4,2	10,6
Обращение в средства массовой информации	3,7	5,4	7,4	19,3
Самостоятельные действия через свои личные связи	4,2	4,6	4,4	8,3
Обращение в суд	2,8	5,5	9,4	18,2
Считают, что эффективных способов влияния на власть нет	42,0	53,4	56,7	59,6

Таблица 6
Отношение россиян к некоторым понятиям, связанным с политической жизнью страны, в %

Понятия	Восприятие			
	Позитивное	Нейтральное	Негативное	Не знают такого понятия
Электорат	8,6	38,9	26,0	26,5
Реклама	16,5	36,8	45,4	1,3
Пиар	4,5	21,6	21,1	52,8
Избирательные кампании	19,9	48,9	27,8	2,7
Ток-шоу	19,0	46,1	25,5	8,7

каналов политического участия хотя и имеет по ряду позиций тенденцию к росту, тем не менее в целом не высок (см. табл. 5).

Особенно впечатляет на этом фоне рост числа тех, кто считает наиболее эффективным способом отстаивания своих интересов обращение в суд. Это свидетельствует о существенной трансформации представлений населения о суде не только как о карательном органе, но и как о своего рода правозащитной организации. В то же время результаты исследования отчетливо демонстрируют, что индивидуальные действия (участие в разного рода голосованиях, использование личных связей и знакомств и особенно обращение в СМИ и в суд) оказываются явно предпочтительнее, нежели возможности коллективной самоорганизации и коллективного действия (участие в митингах, демонстрациях, забастовках, в деятельности политических партий, общественных организаций).

Отсутствие тяги населения к солидарным действиям имеет много

причин. Прежде всего, это сохраняющийся скептицизм относительно возможности в принципе повлиять на российскую власть. Его демонстрируют почти 60% респондентов. Сказывается и возобладавшее в последние годы, в том числе и среди «продвинутых» групп, отношение к политике как к деятельности, в которой «приличные» люди не должны участвовать. Кроме того, имеет место накопившееся раздражение по поводу виртуализации политики, невозможности ее обнаружить практически нигде, кроме как в «телевизоре», где политика и политики также предстают далеко не в лучшем виде. Это раздражение чувствуется, например, в отношениях к понятиям, которые так или иначе связаны с избирательными кампаниями и тем, как они отражаются в СМИ (см. табл. 6).

Но самая главная причина деполитизации россиян – плюрализация их жизненных интересов в различных сферах жизни, включая профессиональную, образовательную, социально-бытовую

Оценка эффективности воздействия на власть с целью отстаивания своих интересов сторонниками различных идейно-политических течений, в %

Способы воздействия на власть	Сторонники идейно-политических течений					
	Либералов	Коммунистов	Социалистов	Самостоятельного русского пути	Сочетания различных идей (центристы)	Не являются сторонниками никаких идейных течений
Участие в выборных кампаниях и референдумах	33,6	20,4	37,7	21,4	30,5	12,0
Участие в митингах, демонстрациях	4,1	15,7	14,3	10,2	4,7	2,6
Участие в забастовках	4,1	12,0	13,0	7,1	6,5	3,8
Участие в деятельности политических партий	4,1	15,3	11,7	13,3	4,7	3,8
Участие в деятельности организаций, выражающих интересы отдельных социальных групп (врачей, учителей, рабочих, предпринимателей, крестьян, инженеров и т.п.)	12,3	9,7	15,6	12,2	17,9	6,6
Обращение в средства массовой информации	20,5	14,8	27,3	25,5	28,0	14,9
Самостоятельные действия через свои личные связи	16,4	3,7	13,0	7,1	11,8	7,5
Обращение в суд	33,6	13,4	22,1	10,2	22,6	16,3
Считают, что эффективных способов влияния на власть нет	39,3	59,3	41,6	52,0	53,8	70,0

и другие. На этом фоне перемещение политической и общественной деятельности на периферию жизненных интересов большинства людей выглядит вполне естественным. Как показывают исследования последних лет, уровень непосредственной включенности населения в реальный политический процесс не превышает 1–2%. Эта доля бывает несколько выше в период предвыборных кампаний (3–4%), массовых акций протеста (7–12%). Так, на вопрос «Приходилось ли Вам за последние 10 лет лично участвовать в каких-либо акциях протеста?» подавляющее большинство (84,6%) ответило отрицательно и лишь 10,0% заявили о своем участии в митингах и 3,7% – в забастовках.

При этом среди социальных групп своей относительной социальной «боевитостью» выделяются, в первую очередь, интеллигенция, как техническая, так и гуманитарная, пенсионеры и рабочие. А предприниматели (92,2%) и госслужащие (86,5%) все эти годы стремились воздерживаться от какого бы то ни было участия в протестных акциях.

Говоря о формах и каналах политического участия, следует иметь в

виду, что степень их востребованности и освоения обусловлена не только собственно интересом к политике, но и в значительной мере идейно-политической дифференциацией общества. Наше исследование, в частности, выявило значимые различия в приверженности к тем или иным формам политического участия не только, к примеру, между коммунистами и либералами, но и между коммунистами и социалистами, чего раньше не просматривалось.

Приверженцы коммунистов, в отличие от социалистов, явно охладели к выборам как способу продвижения своих сторонников во власть и отдают предпочтение акциям прямого действия (митинги, забастовки, демонстрации и т.п.) либо самоорганизации в рамках собственной партии. В то же время сторонники либеральных идей в гораздо большей степени, чем приверженцы коммунистов, ориентированы на такие формы участия (помимо выборов), как обращение в суд, СМИ и действия через личные связи и знакомства. Вполне закономерным представляется также то, что подавляющее большинство политически индифферентных граждан

(70,0%) не видят никаких реальных способов воздействия на власть (см. табл. 7).

Наконец, низкий уровень востребованности форм и каналов политического участия в значительной степени объясняется тем, что в России пока не сформировались крупные социальные слои, «кровно» заинтересованные в демократическом векторе развития страны, а главное – способные использовать имеющиеся возможности для самоорганизации, отстаивания собственных интересов. Отчасти это связано с тем, что процесс социального структурирования общества еще далек от завершения. В то же время опрос выявил преодоление синдрома катастрофизма в обществе, возникновение умеренно оптимистических настроений как в отношении общества, так и себя лично. Меняется, хотя и медленно, характер взаимоотношений общества и власти, что должно в обозримой перспективе позитивно сказаться на процессе политической социализации, формировании массового гражданского сознания.

